

К 80-летию начала Великой Отечественной войны

Сборник докладов Международной научной конференции

Санкт-Петербург 16–17 июня 2021 г.

Издание рекомендовано к печати Ученым советом Санкт-Петербургского института истории РАН

Реиензенты:

С.В. Кулик, д. и. н., профессор СПбТУ им. Петра Великого, А.Н. Чистиков, д. и. н., заведующий отделом современной истории России СПбИИ РАН

> Ответственный редактор д. и. н. Ю.З. Кантор Редактор к. и. н. Ю.И. Мошник

Северный рубеж. 1941. К 80-летию начала Великой Отечест-С28 венной войны: Сборник докладов Международной научной конференции. Санкт-Петербург. 16–17 июня 2021 г. / отв. ред. Ю.З. Кантор. – М.: Политическая энциклопедия, 2022. – 279 с.: ил.

ISBN 978-5-8243-2500-3

В публикуемый сборник вошли материалы конференции, посвященной 80-летию начала Великой Отечественной войны и событиям на северном театре военных действий — одном из ключевых для противоборствующих сторон. В статьях освещена не только фронтовая история, но и вопросы организации военной медицины, военная повседневность, отражение фронтовой действительности в эгодокументах и в искусстве, а также сюжеты, связанные с музеефикацией и мемориализацией событий первых месяцев войны на севере и северо-западе. Публикуемые материалы будут представлять интерес как для специалистов, так и для широкого круга читателей.

УДК 94(47).084.8 ББК 63.3(2)622

[©] Коллектив авторов, 2022

[©] Политическая энциклопедия, 2022

Ю.И. Мошник

ЭВАКУАЦИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ, ПРЕДПРИЯТИЙ И НАСЕЛЕНИЯ ВИИПУРСКОГО (ВЫБОРГСКОГО) РАЙОНА В ИЮНЕ – АВГУСТЕ 1941 г.

Аннотация: Карельский перешеек, по результатам Московского мира 1940 г. отошедший к Советскому Союзу, планово заселялся переселенцами из различных областей страны. На территории Виипурского (Выборгского) района создавались колхозы и совхозы, осваивались оставленные предприятия, формировались органы советской власти. Однако районы, расположенные в непосредственной близости от государственной границы с Финляндией, считались «угрожаемыми», поэтому с первых дней Великой Отечественной войны местным органам управления пришлось свернуть программы, направленные на хозяйственное освоение края и приступить к эвакуации населения и материальных ценностей сначала из приграничной полосы, а затем из всего Виипурского района. Статья основана на документах из собрания Ленинградского областного государственного архива в г. Выборге, коллекции Выборгского музея-заповедника и материалах периодической печати.

Ключевые слова: Выборг, Выборгский район, Уурас, эвакуация, М.А. Фалькин, советско-финская война 1941–1944 гг.

J. Moshnik

EVACUATION OF INSTITUTIONS, ENTERPRISES AND POPULATION OF VIIPURI (VYBORG) REGION IN JUNE – AUGUST 1941

Abstract: The Karelian Isthmus, which, according to results of the Moscow Peace of 1940, became part of the Soviet Union, was regularly settled by immigrants from various regions of the country. Kolkhozes and sovkhozes organized on the territory of Viipuri (Vyborg) region, abandoned enterprises were mastered, bodies of Soviet power were formed. However, the areas located in the immediate vicinity of the state border with Finland were regarded as "threatened", and from the first days of the Great Patriotic War,

local authorities had to curtail programs aimed at economic development of the region and begin to evacuate the population and material values first from the border strip, and then from the whole Vyborg region. The article is based on documents from the collection of the Leningrad Regional State Archives in Vyborg, the collection of the Vyborg Museum-Reserve and materials from periodicals.

Keywords: Vyborg, Vyborg region, Uuras, evacuation, M.A. Fal'kin, Soviet-Finnish war 1941–1944.

Основная часть территорий, отошедших по условиям Московского мира 1940 г. к Советскому Союзу, была включена в состав Карело-Финской ССР¹. После присоединения региона к Карелии здесь было образовано семь новых уездов, реорганизованных в августе 1940 г. в районы, в т. ч. Виипурский (Выборгский) с центром в Виипури и Яскинский с центром в Яски (ныне – пос. Лесогорский)². С июня 1940 г. началось активное освоение новых советских территорий. Помимо Виипури (Выборга) заселялись город Уурас (ныне – Высоцк), поселок Йоханнес (ныне – Советский) и мелкие поселения района, организованные в 14 сельских советов.

К началу 1941 г. в Выборге проживало уже около 50 тыс. человек³, а в районе — более 16 тыс. человек⁴. К июню 1941 г. население района увеличилось до 19 133 человека⁵. Начиная с мая 1940 г. в образованные в районе колхозы планово переселялись семьи из так называемых «трудоизбыточных» регионов Советского Союза: Белорусской ССР, Чувашской, Мордовской и Татарской АССР, Рязанской, Калининской, Смоленской, Орловской, Кировской и Вологодской областей. Кроме того, население района пополнялось за счет демо-

¹ За исключением небольшой полосы, примыкающей непосредственно к Ленинграду. См.: Веригин С.Г. Ленинград и советская Карелия: Совместное освоение «новых финских территорий» после окончания Зимней войны 1939—1940 гг. // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2011. Вып. 3. С. 34.

² Смирнова Е.П. Образование Карело-Финской ССР и организация органов местного самоуправления в новых районах республики в 1940–1941 гг. // Краеведческие чтения: Материалы I научной конференции [16 февраля 2007 г.] / сост. Н.П. Новикова. Петрозаводск: Национальная библиотека республики Карелия, 2008. С. 118.

³ Иванов И.И. Советский Виипури // Год творческого созидания. К первой годовщине образования Карело-Финской советской социалистической республики: Сборник статей. Петрозаводск: Государственное издательство Карело-Финской ССР, 1941. С. 21.

⁴ Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге (далее – ЛОГАВ), Ф. Р-2, Оп. 2, Д. 4, Л. 1.

⁵ Там же. Д. 6. Л. 2.

билизованных красноармейцев, изъявивших желание остаться жить в «новых районах».

С 11 апреля 1940 г. начало свою работу Временное управление города Виипури, состав которого был утвержден в Петрозаводске. 15 декабря 1940 г. состоялись выборы в местные советы депутатов трудящихся¹. Постепенно мирная жизнь в городе и районе налаживалась: ремонтировались дома, было запущено трамвайное движение, заработали предприятия, в восстановлении которых принимали участие в основном специалисты из Ленинграда. Среди них табачная фабрика, гвоздильно-метизный завод на станции Перо, бумажный комбинат в Йоханнесе, мыловаренный завод в Выборге, заводы огнеупорного кирпича в Макслахти и Тамиссуо². На территории Яскинского и Выборгского районов располагались крупные целлюлозно-бумажные предприятия, в т. ч. наиболее современный в Европе ЦБК в Энсо (ныне – Светогорск), благодаря которому КФССР в этой отрасли хозяйства «выходила на первое место среди союзных республик»³. Работали местный драмтеатр и кинотеатры, школы, выборгский филиал Публичной библиотеки, музей. В мае была устроена художественная выставка из собрания Третьяковской галереи⁴. Виипурский район являлся сельскохозяйственным, с основным животноводческим направлением. К лету 1941 г. на его территории был 231 населенный пункт, образовано 73 колхоза и 3 совхоза (молочно-овощные и свекловичный), а также 3 MTC⁵.

Очевидно, что в новых приграничных районах, совсем недавно входивших в состав Финляндии, особое внимание уделялась вопросам обороны. В январе 1941 г. исполком Виипурского (Выборгского) горсовета разработал «Правила поведения населения при угрожаемом положении» и «Временные правила поведения населения и обязанности администрации во время воздушного нападения противника»⁶; в марте — апреле 1941 г. были утверждены мобилизационные планы предприятий, учреждений и органов здравоохранения⁷. Действовали в районе первичные организации

¹ ЛОГАВ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 9. Л. 61−61 об.

² Измайлова И. Советский Выборг // Наша страна. 1941. № 2. С. 10–11.

 $^{^3}$ Веригин С.Г. Указ. соч. С. 37.

⁴ Выскочков Л.В. Выборг между двумя войнами: Советский Выборг в 1940 – 1941 гг. // Страницы Выборгской истории. Краеведческие записки. СПб.: Европейский дом, 2000. С. 263–266.

⁵ ЛОГАВ. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 6. Л. 4.

⁶ Там же. Ф. Р-437. Оп. 1. Д. 1. Л. 7, 33.

⁷ Там же. Ф. Р-2. Оп. 2. Д. 3. Л. 3, 7.

«Осоавиахима» 1 . В апреле в районе был создан фонд «Обороне – повозка с упряжью» 2 .

На следующий день после начала войны, 23 июня 1941 г., приказом начальника Выборгского гарнизона, командира 50-го стрелкового корпуса генерал-майора Владимира Ивановича Щербакова Выборг был объявлен на военном положении. Был установлен комендантский час с 23 до 5 часов, вводились временные ограничения на работу транспорта, кинотеатров, столовых, ресторанов. Гражданам предписывалось соблюдать светомаскировку, сообщать властям о возможных попытках высадки вражеских десантов, зарегистрировать в органах милиции до 26 июня имеющееся холодное и огнестрельное оружие. Все директора предприятий города и района обязались организовать добровольные пожарные дружины, начальники которых должны были пройти трехдневные курсы обучения тушению пожаров. На всех предприятиях создавались группы охраны. Жилые дома и общественные здания оборудовали необходимыми средствами тушения и укрытиями. Запрещена была продажа и распитие спиртных напитков³.

Началась организованная мобилизация населения⁴. Во всех рабочих коллективах прошли собрания и митинги, многие участники которых подавали заявления на фронт или в народное ополчение. К концу июня таких заявлений насчитывалось свыше 800. Вот выдержки из некоторых из них: «Я рабочий гвоздильного завода на станции Перо Карл Леппяль, участвовал в Гражданской войне и с белофиннами воевал. Прошу отправить меня на фронт, чтобы на этот раз окончательно расправиться с фашистской гадиной...»⁵; «Страшная ненависть у меня к кровопийце Гитлеру. Не могу передать всю ненависть к гитлеровским собакам. Прошу принять меня в народное ополчение. Антонина Журавлева, колхозница колхоза им. Чапаева»⁶.

С введением военного положения условия жизни в районе изменились. В колхозах увеличивались нормы выработки. Руководители предприятий, учреждений, совхозов, колхозов, председатели сельских советов, горсовета Уураса и поселкового совета Йоханнеса обя-

¹ Там же. Р-9. Оп. 1. Д. 4. Л. 62. Однако председатель районного совета «Осоавиахима» майор запаса Латикайнен неоднократно жаловался на бездеятельность оборонных секций.

² Там же. Ф. Р-38. Оп. 1. Д. 93. Л. 3.

³ Там же. Ф. Р-2. Оп. 2. Д. 2. Л. 1–3.

⁴ Там же. Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 21; Р-2. Оп. 2. Д. 10.

⁵ Там же. Д. 6. Л. 4.

⁶ Там же.

зались немедленно приступить к массовой подготовке населения к противовоздушной и химической обороне¹. С 15 июля на всей территории района население было мобилизовано на проведение оборонных работ: трудовой повинности подлежали все трудоспособные граждане обоего пола в возрасте от 16 до 50 лет для мужчин и от 16 до 45 лет для женщин². При военкомате был создан истребительный батальон в составе 204 бойцов из числа работников Выборгского райэнергоуправления и мелькомбината³. В отличие от Выборга, в Уурасе истребительный батальон занимался нерегулярно, не был переведен на казарменное положение, а председателю уурасского горсовета Илье Прокопьевичу Шипулину вынесено райсоветом порицание за «безответственное отношение к выполнению решений СНК КФ ССР и Исполкома по вопросам оборонной работы»⁴.

30 июня 1941 г. на основании задания СНК КФ ССР и ЦК КПб КФ ССР была образована тройка по проведению эвакуации⁵. В ее состав вошли председатель исполкома Виипурского райсовета Михаил Андреевич Фалькин, секретарь районного комитета партии Николай Андреевич Рибковский и начальник Уголовного розыска НКВД милиции А.Д. Храмов. Первой задачей была организация эвакуации детских учреждений и детей до 16 лет в сопровождении родителей⁶. 9 июля на заседании райисполкома принято решение об освобождении от должности выборгских женщин-служащих с малолетними детьми в связи с эвакуацией, вызванной «угрожающим положением»⁷. К этому времени руководители предприятий района и председатели сельских советов уже сдали планы эвакуации. Один из них, составленный директором гвоздильного завода, свидетельствует о том, какие лица подлежали эвакуации в первую очередь: «Имеется всего матерей, детей до 14 лет и старух свыше 50 лет 146 человек, в т. ч. матерей 43 чел., детей 89 чел., старух 14 чел., которых необходимо вывезти с территории завода»⁸.

Согласно указаниям командования население первоначально эвакуировали от границы. На 7 июля было полностью эвакуирова-

¹ ЛОГАВ. Р-2. Оп. 2. Д. 4. Л. 5.

² Там же. Л. 10.

³ Там же. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 4. Л. 120.

⁴ Там же. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 4. Л. 23.

 $^{^{5}}$ Там же. Оп. 2. Д. 3. Л. 10.

 $^{^6}$ *Макуров В.Г.* Военная летопись Карелии 1941—1945. Петрозаводск: Карел. НЦ РАН, Ин-т языка, лит. и истории, 1999. С. 28.

⁷ Кривошеев Ю.В. «В связи с эвакуацией из района...»: советские переселенцы на Карельском перешейке и начало Великой Отечественной войны // Новейшая история России. 2011. № 1. С. 136.

⁸ ЛОГАВ. Ф. Р-2. Оп. 2. Д. 7. Л. 20.

но колхозное население двадцатикилометровой пограничной зоны (24 колхоза, 1004 хозяйства со всем скотом и имуществом) в тыл района. Эвакуировано городское население Энсо (16 тыс. чел.), Яски, вывезены работники Роухиальской ГЭС. Направления эвакуации были разные: рабочих и служащих бумажного комбината в Энсо эвакуировали в Кексгольм, рабочих ГЭС – в Ленинград; работников с вискозной фабрики в Кивиоя – в Кексгольм и Архангельскую область; работников гранитных карьеров и членов их семей – в Кексгольм и Ленинград, а матерей с детьми из свеклосовхоза Антреа (85 семей) – в Архангельскую и Кировскую области¹. Вагонов на всех не хватает.

Из Выборгского района в это же время на полуостров Койвисто (совр. Киперорт) и станцию Макслахти (совр. Прибылово) вывезено 10 986 человек, передвинуто 56 колхозов. За переделы района вывезено 3506 человек². Вагонов не хватает и тут. Из Выборга предприятия эвакуировались, как правило, в отдаленные от Северо-Запада регионы страны. Так, например, выборгский кондитерский комбинат смогла принять казанская фабрика «Светоч»³.

Очень скоро на Койвистовском полуострове сложилась трудная ситуация: скопление перемещенных лиц, не имеющих работы. В первый же день после начала финского наступления на Карельском перешейке на полуостров было перевезено население острова Уурас, на который мог высадиться финский десант. 11 июля М.А. Фалькин пишет председателю уураского горсовета И.П. Шипулину: «Вам будет подана сегодня баржа, куда грузите багаж и главным образом скот. Под людей будет подана "Нева". Вернется обратно. Погрузите все. Учтите, что больше нам ничего не дадут» 4. На следующий день он пишет объяснительную записку на имя секретаря республиканской комиссии по эвакуации Т.Ф. Вакулькина: «Необходимо наших колхозников переселить в другие районы в какую-либо область Советского Союза, а то колхозники находятся без работы, и мы через месяц будем в тяжелом положении, так как на зиму мы их не сумеем разместить, а также не обеспечим кормами. Считаю, что население

¹ Там же. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 56. Л. 3-4.

² Там же. Ф. Р-2. Оп. 2. Д. 7. Л. 72.

³ Кабирова А.Ш. Прием и размещение эвакуированных в Татарскую АССР промышленных предприятий (1941 г.) // К 75-летию начала Великой Отечественной войны: На грани катастрофы. Международная научная конференция (Москва, Центральный музей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., 22–23 июня 2016 г.) / сост. Ю.А. Никифоров, Д.В. Суржик. Брянск: ООО ИД «Историческое сознание», 2017. Ч. II. С. 383.

⁴ ЛОГАВ. Ф. Р-31. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

города Уурас на о-ве Койвисто, куда мы переселили согласно указания местного командования, также оставлять нельзя, они там находятся без помещения и без работы»¹. Еще через неделю он сообщает в Петрозаводск: «Требуется немедленно вывезти трудящихся города Уурас в местность, где им может быть предоставлена работа (не нашего района). К тому же, как Вам известно, селения южной части района выжены (sic!) и большое количество населения вынуждено находиться в корпусах завода огнеупоров, сараях и под деревьями. Имеются случаи заболевания среди детей корью и дизентерией. Нами приняты меры... однако такая плотность населения угрожает распространению (sic!) инфекции»². К 1 августа жители Уураса и перемещенные сюда из приграничных сельсоветов колхозники и работники предприятий эвакуированы в Вологодскую область. Еще одна группа, в основном работники леспромхоза, вывезены в Петрозаводск и на ст. Сорокскую (Беломорск)³. Часть взрослого населения осталась в районе для охраны предприятий и проведения оборонительных работ⁴.

20 июля 1941 г. член эвакотройки Н.А. Рибковский в отчете в ЦК КПб КВ ССР сообщает, что «общее морально-политическое состояние в районе хорошее. Абсолютное большинство трудящихся района ведут себя дисциплинированно, организованно... У колхозников огромное желание убрать урожай. С разрешения командования послали бригады колхозников в фронтовую часть района»⁵. Несмотря на бодрый тон рапортов, и он, и председатель эвакотройки опасались, что скопление населения и недостаток информации могут вызвать панику и самовольные попытки выехать из района. В середине июля Н.А. Рибковский требует от председателя горсовета И.П. Шипулина поставить под охрану все оставшиеся в Уурасе лодки⁶.

Полностью избежать панических настроений не удалось. Один из таких случаев описан в секретной информации о состоянии города и района: «Член колхоза им. Свердлова Н.В. Балакин распространял слух о том, что "все из Выборга спешно уезжают, продовольствие вывозят, только об их колхозе забыли, а председатель колхоза не беспокоится. Давайте уезжать, пока не поздно". Балакин зарезал свой скот и свез его на базар, первым собрал свои вещи и отвез на вок-

¹ ЛОГАВ. Ф. Р-2. Оп. 2. Д. 7. Л. 72-73.

² Там же. Д. 6. Л. 1−2.

³ Там же. Д. 7. Л. 143.

⁴ Там же. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 7. Л. 111.

⁵ Там же. Ф. Р-2. Оп. 2. Д. 6. Л. 1.

⁶ Там же. Ф. Р-31. Оп. 1. Д. 8. Л. 6.

зал, в Виипури. Его примеру последовали некоторые колхозники. Но нашим вмешательством убой скота и могущая быть паника предотвращены. Балакин еще до военного положения слыл как нарушитель дисциплины. Будучи счетоводом колхоза, по три дня не выходил на работу. За что и был снят. Сейчас Балакин заключен под стражу. <...> Имеются случаи оставления родителями детей. На днях в доме колхозника был оставлен матерью мальчик лет 5. Фамилии и откуда он не говорит... Мальчик направлен с детсадом в Петрозаводск. Двое детей (6 и 11 лет) обнаружены на ст. Макслахти»¹. Известны также случаи, когда под видом подготовки к эвакуации готовились хищения продукции предприятий².

В начале августа эвакуация шла ускоренными темпами. За пятидневку с 10 по 15 августа из района было вывезено 43 вагона с промышленными грузами и населением. Больше всего вагонов (17) потребовалось для эвакуации оборудования и продукции бумажного комбината в Йоханнесе. Бумажная фабрика Ховинмаа и Керамикоизразцовый завод эвакуировалась в Молотовск (Северодвинск), а население – в Вологду. Завод огнеупорного кирпича эвакуировался на ст. Котовск (Тамбовская обл.). Оборудование гвоздильного завода и работники направлялись в Вологду, материалы (гвозди и проволоку) вывозили в Ленинград. В Вологду же было отправлено оборудование и население свеклоколхоза. Леспромхоз эвакуировался в Петрозаводск³. На 15 августа в районе оставалось неэвакуированных 7679 работников совхозов и колхозов⁴. В общей сложности из Выборга и Выборгского района по Кировской железной дороге вывезено 1647 вагонов с грузами предприятий⁵. Все пути были забиты эшелонами с колхозным имуществом, остатками продовольствия и скотом.

Эвакуация колхозного скота началась 5 июля 1941 г. по распоряжению заместителя председателя СНК, который дал указание срочно отправлять животных своим ходом в Парголовский район (за исключением свиней, которых предполагалось перевозить подводами). Автотранспорт и трактора также следовало переправлять своим

¹ Там же. Ф. Р-2. Оп. 2. Д. 6. Л. 6-7.

² Справка о проделанной работе органами милиции Карело-Финской ССР за период с 22.07 по 1.10–41 года // Музей истории МВД Карелии. Бюллетень. Вып. 2(13). Петрозаводск, 2004. С. 12.

³ ЛОГАВ. Ф. Р-2. Оп. 2. Д. 11. Л. 1−2.

⁴ Там же. Д. 8. Л. 11.

⁵ Зеленская Ю.Н. Эвакуационные перевозки — одно из направлений деятельности кировской железной дороги на начальном этапе Великой Отечественной войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. № 5. С. 52.

ходом в Парголово. В июле из Выборгского района было отправлено 902 головы крупного рогатого скота и 641 овца¹. Конечной точкой маршрута указана граница Вологодской области. 17 августа сопровождающий гурты И.А. Смородин докладывал М.А. Фалькину: «Люди, сопровождающие скот, в большинстве ставят категорически вопрос об отправке их обратно к семьям, ссылаясь на отсутствие обуви и одежды и на то, что семьи их брошены на произвол судьбы. Требуют денег. Настроение их было хорошим до начала Вологодской территории, но как узнали, что придется идти еще дальше, начались капризы, у меня тоже денег нет...» К его докладу эвакотройка прислушалась, и переживший тяжелый перегон скот решено было оставить в колхозах Вологодской области.

Особую трудность представляла судьба оставляемых промышленных объектов. Еще в середине июля эвакотройка представила на рассмотрение командующего 23-й армией генерал-лейтенанта Петра Степановича Пшенникова план чрезвычайной эвакуации на случай отступления. Предусматривалось уничтожение предприятий, имеющих стратегическое значение: бумажный комбинат планировалось сжечь керосином, гвоздильный и кирпичный заводы – взорвать, завод минеральных удобрений – затопить, элеватор, керамический завод и санаторий Конккала – сжечь. Неубранный урожай предполагали сжечь или вытоптать лошадьми. Рассмотрев план, Пшенников отдал приказ: «Подрыв зданий может быть произведен только в том случае, если мы не сумеем эвакуировать все оборудование, пустые здания подрывать нецелесообразно, т. к. они все равно в конце концов будут наши. Выполнение планов может быть произведено только по письменному распоряжению командира корпуса»³. Благодаря этому приказу корпуса предприятий района не стали уничтожать, тогда как многие здания в городе перед отступлением были заминированы, а корпуса железнодорожного вокзала взорваны при помощи радиоуправляемых мин. Уничтожать урожай не потребовалось: 7 августа райисполком утвердил план уборки, все оставшееся трудоспособное население и подростков, рабочих и служащих учреждений и предприятий мобилизовали в комплексные уборочные бригады⁴. К 24 августа урожай колхозов Выборгского района удалось собрать почти полностью и вывезти с последними колоннами.

Как вспоминал руководитель Выборгторга И.Я. Новожилов, ранее действовавшие льготы и возможность вывезти имущество

¹ ЛОГАВ. Ф. Р-2. Оп. 2. Д. 7. Л. 100, 111.

² Там же. Оп. 1. Д. 91. Л. 80.

³ Там же. Оп. 2. Д. 8. Л. 1–3.

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 4. Л. 32.

в середине августа были отменены. Последние жители покинули Выборг 24 августа на пароходе. С собой они могли взять только ручной багаж¹. Последняя эвакоколонна отходила 27 августа уже под огнем продвигавшихся к Выборгу подразделений финской армии. Ополченцы на машинах вместе со штабом по эвакуации выехали в Ленинград. В бою с передовым отрядом противника был ранен член районной эвакотройки, начальник райотдела УР А.Д. Храмов². 29 августа 1941 г. Выборг полностью оставлен частями 23-й армии.

Закончив эвакуацию Виипурского и Яскинского районов, члены эвакотроек прибыли в Ленинград, где их застала блокада. Здесь они остались без работы (как работники другой союзной республики) и без возможности выехать. В мобилизации в армию им также было отказано³. В 1941 г. М.А. Фалькин все же смог выехать в Петрозаводск. Н.А. Рибковский, прослужив несколько месяцев в ленинградском горкоме ВКП(б), вернулся в Выборг после завоевания города частями 21-й армии в июне 1944 г.

Таким образом, в начальный период Великой Отечественной войны в Виипурском (Выборгском) районе Карело-Финской ССР сложилась специфическая ситуация, связанная не только с приграничным угрожаемым положением, но, главным образом, с самой территорией, включенной в состав Советского Союза лишь несколько месяцев назад. Советское экономическое освоение края только начиналось, система административного управления не была налажена, у партийного и советского руководства района не хватало ни опыта, ни ресурсов. И тем не менее документальные свидетельства подтверждают, что в этих непростых условиях эвакуация населения, предприятий и колхозов района была организована грамотно и последовательно.

¹ *Большакова Г.И.* Советский Выборг и Выборгский район: проблемы становления в 1940–1941 гг. СПб.: СПбГУСЭ, 2009. С. 143–144.

 $^{^2}$ Справка о проделанной работе органами милиции Карело-Финской ССР за период с 22.07 по 1.10–41 года. С. 19.

³ См. подробнее: *Орав В.А.* «Чистые» и «нечистые»: отношение городских властей к руководящим кадрам оккупированных районов РСФСР в блокадном Ленинграде в 1941–1942 гг. (к постановке проблемы) // Битва за Ленинград 1941–1944 гг.: Подвиг города-героя в Великой Отечественной войне. СПб.: Нестор-история, 2019. С. 161–162.